

Евгений Триморук

Метроналъдс

Стихотворения

Евгений Триморук
Метрональдс. Стихотворения

«Издательские решения»

Триморук Е.

Метрональдс. Стихотворения / Е. Триморук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908922-9

В многомиллионном Метрональдсе парадоксально легко затеряться. В погоне за детской мечтой и летучим счастьем, за капризным успехом и тяжеловесными иллюзиями порой забываем, что можно попросту, даже в бытовой суматохе рабочих будней и названных выходных, оглядеться. Иногда очевидная остановка меняет деталь, угол зрения, язык. Вот и герои Метрональдса в сырых нотках эстетически мрачного романтизма, приправленного щепотью снобизма и разочарования, ищут опору.

ISBN 978-5-44-908922-9

© Триморук Е.
© Издательские решения

Содержание

Метрональдс	6
«Мы отсыпаемся в метро...»	6
«Привычка настолько сильна...»	7
«Меня любили. Я любил...»	8
«Никогда не хотел учиться...»	9
«Когда выходишь из больницы...»	10
«Как сладко подлецу среди людей...»	11
«Я буду взирать исподлобья...»	13
«Казалось ей, он доктор медицины...»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Метрональдс Стихотворения

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2019

ISBN 978-5-4490-8922-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Метрональдс Стихотворения

*Покуда спишь, спишь, влюбленность,
но пробуждением не мучь.
В. В. Набоков. «Смотри на арлекинов»*

«Мы отсыпаемся в метро...»

Мы отсыпаемся в метро.
Сидим на энергетиках.
И думать как бы в западло,
Чтобы не впасть в истерику.
Что блажь о доме далека.
Что вид в оттенках серого.
Два обожженных мотылька
В черновиках Альцгеймера.

Иной просматриваем фильм
До уровня последнего —
Сгорает в каждом пилигрим
Глотками оголтелыми.
Не отразимся в зеркалах
Подобием пристойного.
Почти мы, вроде, кое-как.
Зачем-то сохраненные.

«Привычка настолько сильна...»

Привычка настолько сильна,
Что закуриваю в метро.
В комнате – у окна.
Из-за пороха ноет спина.
Выдыхаю дым на стекло.
Разговариваю с потолком.
Тишина поглотила нутро.

Не сплю третьи сутки подряд.
Наплевать. Хотелось давно.
Иначе нарушается ряд.
Приходится сызнова начинать,
Вспоминать. Повторять. Но
Тем больше тебе все равно.
Ведь случилось вчера. Значит, сон.

Сам себе пациент и врач.
Без рецепта, лекарства, койки.
Убийца и жертва. Смех и плач.
Без тайм-аута долгий матч.
Тень, любящая подворотни.
Собирающий по осколкам
Дни. Не любивший нисколько.

«Меня любили. Я любил...»

Меня любили. Я любил.
Казалось, не имею права,
За то, что как-то как бы жил,
Вступая с миром в бой неравный.
Борьба шла в зеркале теней:
В изврате, в косности, в аборте,
Когда не знаешь степеней
Преображений, взлетов, борта.
Как быть вне уровня пустот.
Как преломлять песочный камень
Когда ты не постиг высот,
Меня ракурсы местами.

Я рос без логики, и с ней.
Не ел, не спал по трое суток.
Желал двух пьяненьких в постель
Брюнеток. Честных проституток.
Хотел учиться наравне.
И шикавать, как в сериалах.
Чтоб уважал миллионер,
Тем создавая мне рекламу.

Я ведь мечтал. И жил мечтой.
И содрогался в коридоре —
Боялся темноты. И с той,
Что танцевала, ехал к морю.
Простой пейзаж. Пустынный пляж.
И бег навстречу. – Морикконе
За кадром. – Дубль. Съемка. Марш.
И в центре остаются двое.

И, задыхаясь по утрам,
Вновь пил без просыху таблетки.
И целовал по вечерам,
Не двух, но все-таки брюнетку,
Не различая в ней лица.
И замерзал. И шел по снегу.
Смеялся в роли подлеца,
И презирал в душе соседа.
(В глаза мы вроде бы друзья).
Но, избавляясь от напраслин,
Что шел впустую, верил зря,
Я знаю, в жизни больше счастья.

«Никогда не хотел учиться...»

Никогда не хотел учиться.
Никогда не хотел взрослеть.
Собирать гроши в чайвницу,
И в размен отдавая нерв.
Сочинять на ходу синопсис,
Не нащупав карандаша.
Ставить ровно галочку-подпись
По указке пальца-ужа.

Никогда не хотел пытаться.
Никогда не хотел нудить.
Быть похожим на иностранца,
Проставляющий суффикс над «ить»;
Повторять в сотый раз ошибки,
Проспрягав чей-то жест и ложь;
И с уверенною улыбкой
Ты вонзил бы любому нож.

Никогда не хотел вернуться.
Никогда не хотел бежать.
Подчиняться дурному вкусу.
Попивая остывший чай.
Заостенно подслушать Пруста, —
Коридорные голоса.
(Про бюджет, холодильник, люстру
В двоеточия на часах).

Никогда не хотел вживаться.
Никогда не хотел прослыть
Алкоголиком и скитальцем,
И нести проходной ярлык.
И вести за собой породу,
Обозначив себя извне.
Не хотел, ко всему готовый,
Привыкая к моей стене.

«Когда выходишь из больницы...»

Когда выходишь из больницы,
Край дьявольски-адамовен.
Без предисловий, без транскрипций,
Без ярлыков объявленных.
Домой. Неспешный. Своевольный.
Скользя тропую глинистой,
Держась на поступи условной,
В дожде позаковыристей;
Тебе расплачиваться нечем
В потоке неразборчивом.
И небо выражает вчерне
Строку огней опроченных.

«Как сладко подлецу среди людей...»

Как сладко подлецу среди людей,
Раскрепостившись, ладно улыбаться,
Вслух измерять синонимы вещей,
Не убоившись смысловых кастраций.

Позвать подругу важно на обед.
Ей тридцать лет. И малолетку после,
И закулив, как дав ангажемент,
Вкушать их крик в замысловатой позе.

Перевернуться к стенке, пробубнить,
Не поднося в постель ни чай, ни кофе,
И рифмы исключительно на «ить»
В дальнейшем ударяются о полдень.

Заговорить на разных языках,
Что вдруг не спит по стадному сопенью,
Что плюнул в спину рослой и в очках,
Чем стала та намного хорошее.

Что кинул камень, как бычок, в авто,
Приметив перстень с челюстью волчары:
В окно попав, метнулся наутек,
Как трус, как падаль, собственно, как надо.

Запел в метро. В час ночи. В шесть утра.
Признался незнакомке, что он сволочь,
И что согласен он, et cet'era,
Хлебнуть пощечину, как доморальный донор.

Шепнул ЗавУп, что тот по сути, гей,
Что есть приметы, множество намеков,
Что менеджер с фамилией на «фрейд»,
Быть может, с ним, по-сучьему, не против.

Признался «другу», что его жена
Ничуть не хуже дев из Апулея.
Лишь пожалев, что та с плевком спина
Шла от него, как мило, к мавзолею.

Не горевать. Не думать. Не зевать.
Уволиться на раз. И тараканы-гады
На кухне презирают подлеца
За то, что отравил их шутки ради.

И яд не выпить. Жаб не облизать.
И выдумать больное лукоморье,
Куда несешься на воздушных парусах,
Пульт прижимая к изголовью.

«Я буду взирать исподлобья...»

Я буду взирать исподлобья,
Готовый, очнувшись, упасть.
Как дышит мое сословье,
Или хотя бы часть.
Застывший, заслонный, жатый,
Усталый, согласный испить.
Я вдруг прикрываю чашу,
Ее посторонний вид.

Окаменный, оледенелый,
Любовный не знавший сироп.
Не приспособлена вера,
Или хотя бы срок.
Я в скрипе эпохи дерзкой.
За то – подневолен и тих.
С улыбочкою лакейской,
А внутри – еретик.

«Казалось ей, он доктор медицины...»

Казалось ей, он доктор медицины,
Когда читала по-латыни
Его наброски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.